

женію, ведуть діяльну синдикальну пропаганду и вообще перестали отодвигать синдикаты на задній планъ изъ за борьбы парламентской. А какъ я уже указывалъ выше, чрезмѣрное увлеченіе парламентаризмомъ и пренебрежительное отношеніе къ синдикальной борьбѣ содѣйствовало въ очень сильной степени зарожденію революціоннаго синдикализма. Въ Италіи также замѣчается теперь въ социалистической партіи стремленіе къ болѣе тѣсной связи политическаго и профессиональнаго движенія, и въ этомъ, по словамъ самого Ферри, заключается заслуга революціонныхъ синдикалистовъ.¹⁾

Синдикальное движеніе появляется на зарѣ двадцатаго вѣка, какъ новый могучій факторъ социальнаго прогресса и социальной революціи. Но это значеніе оно получаетъ именно потому, что параллельно съ нимъ развивается и крѣпнеть политическая организація трудовыхъ классовъ: международная социалистическая партія, подготавливающая свою діяльностью атмосферу, благоприятную для того, чтобы профессиональная борьба поднялась выше корпоративныхъ интересовъ и превратилась въ факторъ общественной трансформации. Чтобы добиться этого преобразования, чтобы завоевать право на разумную свободную жизнь трудовымъ массамъ, чтобы создать культуру, благоприятную для развитія социалистической арміи необходимо бороться и въ области экономической и въ области политической, необходимо отвоевывать и здѣсь и тамъ, шагъ за шагомъ, боевыя позиции. Пренебреженіе борьбой въ одной изъ этихъ областей можетъ быть только на руку врагамъ рабочаго класса и социализма, которые не преминутъ укрѣпиться на добровольно оставленномъ полѣ сраженія. Высшій интересъ и социализма, и борьбы за немедленныя улучшения требуетъ, чтобы политическая и экономическая борьба взаимно сочетались и согласовались; политическая партія, не опирающаяся на экономически организованныя массы, можетъ при данныхъ условіяхъ явиться сравнительно слабымъ оружіемъ въ рукахъ борцовъ за будущее,—профессиональныя организаціи, не пользующіяся опорой политической партіи, не могутъ оказать „хозяйства дня“, организованнымъ экономически и политически, соотвѣтствующаго сопротивленія, ни развитію до максимума содержащаяся въ нихъ въ потенціи могучія наступательныя и творческія силы. Важнѣйшей задачей социализма въ переживаемый періодъ является поэтому созданіе прочной моральной связи между этими двумя силами, подготавливающими рожденіе новаго міра, и выработка такихъ формъ сотрудничества, которыя не подчиняя эти силы одну другой, гармонически объединяли бы ихъ дѣйствія.

¹⁾ Самъ Ферри очень отчетливо и ярко на одномъ изъ конгрессовъ сформулировалъ аналогичную съ нынѣшней французской социалистической партіей позицію центра итальянскихъ социалистовъ, стоящая за соединеніе методовъ борьбы, за синтетическую, интегральную тактику: „Мы стоимъ,—сказалъ онъ,—за реформы, но противъ реформистовъ, мы—противъ синдикалистовъ, но за синдикаты“.

Заслуга революціонныхъ синдикалистовъ заключается въ томъ, что они не только положительными, но и отрицательными сторонами своей теоріи и практики выдвинули эту проблему и заставили надъ ней призадуматься.

Что касается революціоннаго синдикализма, какъ такового, то онъ, какъ мы видѣли, явился главнымъ образомъ какъ слѣдствіе односторонняго рѣшенія этой проблемы въ прошломъ. Революціонный синдикализмъ благотворно влияетъ также въ извѣстномъ отношеніи и на социалистическую теорію и тактику тѣмъ, что онъ своей критикой и своей борьбой все болѣе и болѣе вытѣсняетъ изъ социалистическаго міросозерцанія марксистскіе предрасудки объ упрощенномъ, катастрофичномъ характерѣ социальной революціи, изъ котораго социалисты могли выводиться, что достаточно, чтобы въ ихъ рукахъ очутилась политическая власть и социалистическое общество родится какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, лишь бы только развитіе производительныхъ силъ и экономическихъ отношеній находилось на извѣстномъ уровнѣ. Такая узкая концепція социальной революціи, которую Гедъ въ особенности отстаивалъ и отстаиваетъ еще во Франціи, приводила на практикѣ, какъ довольно удачно выразился Лагардель, только къ революціонному электорализму и даже въ извѣстной степени къ опошленію великой задачи, стоящей передъ всѣмъ трудящимся и мыслящимъ міромъ „On ne vous demande pas de hérosisme—заявлялъ Гедъ, on ne vous demande que votre bulletin de vote.“ (Отъ васъ не требуютъ героизма, у васъ просятъ только вашъ избирательный бюллетень). Въ такую политику вырождается марксистскій экономизмъ...

Катастрофическіе предрасудки этого экономизма, ожидающаго пришествія социализма, какъ явленіе мессії, замѣняются воззрѣніемъ не откладывающимъ борьбы за социалистическое право и за социалистическую культуру до этого туманнаго будущаго, а понимающимъ социализмъ, какъ результатъ длительнаго созидательнаго процесса, начатаго въ настоящемъ, требующаго теперь же энергіи, настойчивости, высокаго творческаго напряженія и горячаго энтузіазма. Революціонный синдикализмъ, явившійся на практикѣ, какъ реакція противъ чрезмѣрнаго увлеченія парламентаризмомъ, далъ толчокъ этой эволюціи въ социалистическомъ міросозерцаніи. Тѣмъ самымъ онъ даже противъ воли своихъ теоретиковъ, создалъ моральныя условія для болѣе тѣснаго сближенія экономической и политической борьбы, созидательное и органическое значеніе которой не разрушатъ въ глазахъ трудящихся никакіе софизмы, ибо о немъ властно говорятъ имъ на каждомъ шагѣ жизненные факты. Сближеніе между этими двумя формами борьбы, сближеніе въ смыслѣ организаціонномъ, которое давно уже существуетъ въ нѣкоторыхъ странахъ, а въ принципальномъ уже замѣчается, и замѣчается, именно во Франціи, гдѣ революціонный синдикализмъ особенно силенъ. И нѣтъ никакого сомнѣ-